

Лис и Плаучиха

Юлия Берзе

12+

Юлия Берге
Лис и Паучиха

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Берге Ю.

Лис и Паучиха / Ю. Берге — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лису рано пришлось повзрослеть, ведь он оказался предан самыми близкими людьми. Но боги милостивы к скитальцам, хоть и обладают скверным чувством юмора. Относится к циклу "Легенды Подлунного Мира".

Рыжий вихрастый мальчишка вёсен пяти отроду шумно шмыгнул носом.

– Не реви, – рыкнул на него тощий и такой же рыжий мужчина, не сбавляя шаг, и больно дернул за руку, чтобы малец не отставал. – Не реви, кому говорю! И так тошно.

Мальчишка вытер глаза грязным рукавом свободной руки и снова громко шмыгнул.

По тому, как отчаянно выла мать, прижимая его к себе напоследок, а отец смотрел куда угодно, только не на него, ребёнок понял, что происходило что-то страшное, непоправимое.

Самый младший среди дюжины таких же вихрастых и рыжих мальчишек и девчонок. Самый бесполезный. Старшие хоть в поле могут помочь, а он только лишний рот. Кажется, устав придумывать имена детям, родители назвали его коротко – Лис.

Внезапно мужчина остановился, подхватил сына на руки и усадил на облучок телеги со скудным урожаем.

– Один поеду, – бросил отец старшим братьям Лиса, после чего сел подле мальчишки и взял поводья. Почти взрослые сыновья виновато опустили глаза, но возражать не посмели.

Телега тронулась, скрипя и покачиваясь.

Отец и Лис ехали целый день. Иногда им встречались другие обозы: крестьяне везли скудный урожай в крепость как подать, а кто поудачливее – ещё и на продажу. Второе, увы, к семье Лиса не относилось. Лето выдалось дождливым и очень холодным, и даже малыш понимал, что в их телеге слишком мало мешков зерна. Не заплатить городу – остаться без защиты, заплатить зерном для семьи Лиса означало голодную смерть зимой. Воины из Вардены – единственное препятствие на пути разбойников из-за моря, которые приплывают с первыми холодными ветрами.

Шум, грязь и дома, казалось, скребущие небо. Лис вертелся как мельничное колесо, разглядывая серые улицы Вардены. Так далеко от дома мальчишка ещё никогда не бывал.

Вереница обозов выстроилась на пути к огромному дому без окон, но с высокими двустворчатými дверями. Любопытному мальчишке тяжело давалось ожидание и не сиделось на месте, и отец то и дело одергивал его. Их очередь подошла только к позднему вечеру.

– Всего три мешка, Теран? – Нахмурился усатый мужчина, сделав отметку на дощечке. – Видимо, защита тебе не нужна. Морских бестий не было, конечно, уже пару зим, но... думаю, неурожайный год не только у нас.

– Мы передохнем с голоду, если отдадим больше! – яростно возразил отец Лиса, сжимая кулаки.

Усатый пожал плечами и, неопределенно хмыкнув, собрался пойти к следующему обозу, как вдруг Теран окликнул его.

– Возьми мальчишку, – глухо произнес он, опустив глаза.

– Зачем нам лишний рот? – Сборщик с сомнением окинул их взглядом.

– Продадите торговцам с юга, – почти прошептал поникший мужчина, стараясь не смотреть на сына. Лис испуганно втянул голову в плечи и попытался спрятаться за отцом, но тот ему не позволил: наоборот, легонько подтолкнул к собеседнику.

Усатый оценивающе прищурился, пристально рассматривая мальчишку.

– Да много ли за такого дадут? Тощий, что дворовая кошка, – с сомнением бросил сборщик, но, помолчав пару мгновений, махнул рукой. – А, ладно. – И сделал ещё одну пометку на дощечке напротив имени «Теран». – Уплачено.

Сборщик махнул рукой какому-то парнишке вёсен шестнадцати, кивнул на Лиса, бросил через плечо: «Накорми. И не спускай с него глаз. Сбежит – выпорю!» и направился к следующему обозу.

– Прости, Лисёнок, – едва слышно – а может, ему и вовсе показалось, – шепнул отец и сел на облучок телеги, которую как раз успели разгрузить.

Лис бросился было к родителю, но подоспевший парнишка грубо удержал его за ворот грязной рубахи.

Хождение за море Лис почти не запомнил. Мальчишку так сильно лихорадило всю дорогу, что купивший его торговец то и дело ворчал о потерянных деньгах. Но мальчик выжил и, стоило ему оклематься, был снова продан, а затем снова и снова. Волею судеб в городе со странным названием Усне Лиса купили в последний раз.

– Какой тощий! – Бренча браслетами, всплеснула руками молодая и статная черноволосая госпожа, придирчиво осматривавшая насупившегося мальчишку.

– Сурайя, госпожа Ахтар, – мягко произнес одетый в яркий кафтан безбородый мужчина с серьгой в ухе, который привёл Лиса с невольничьего рынка. За год странствий от торговца к торговцу мальчишка научился неплохо понимать южную речь, но смысл последней фразы от него ускользал. Лиса так вымотало путешествие, что, безразличный ко всему, он стоял, понурился.

– Как тебя зовут, малыш? Ты меня понимаешь? – спросила госпожа, наклонившись к нему, и водопады чёрных волос заструились, обрамляя её лицо. Женщина заставила мальчика посмотреть на себя, небрежно подцепив изящными пальцами за чумазый подбородок. Глаза госпожи как два чёрных оникса выделялись на загорелом лице.

– Лис, – помедлив, буркнул ребёнок.

– Не бойся меня, Алис, – переименовала она имя на южный манер. – Будь послушным, и я тебя не обижу. – Женщина легонько потрепала ребёнка по запылённым рыжим вихрам и, хищно улыбнувшись, отдала распоряжение смиренно ожидавшему слуге с серьгой:

– Отмыть, выдать чистую одежду и накормить. Клеймить буду сама.

Стоило госпоже отойти от мальчика, как к ней подскочили служанки с небольшим бронзовым тазиком для омовения рук, кувшином и полотенцем.

Лис так туго привязан к столу ремнями, что конечности начинает неприятно покалывать. Всё, что он может – затравленно смотреть, как приближаются к лицу чёрные ониковые глаза госпожи Ахтар. Её зрачки расползаются, превращая человечески глаза в два бездонных чёрных провала. Казавшаяся ещё утром такой красивой, женщина показывает ему на ладони чёрного паука, совершенно непримечательного для южан, но кажущегося огромным монстром для мальчишки из северных мест.

– Не бойся, Алис, пока ты будешь покорен, мой маленький друг не причинит тебе боли. – Её голос журчит обманчиво нежно, и мальчику начинает казаться, что мир вокруг мягко покачивается на волнах.

Он не беспокоится даже тогда, когда госпожа пересаживает паука на его обнажённую грудь. От движений мохнатых ног щекотно, но не более. Переливы мягкого голоса убаюкивают. Но вдруг резкая обжигающая боль справа под ключицей вырывает его из сладкой истомы и заставляет выгнуться дугой. Крик, срывающийся под низкий потолок, кажется оглушающим и чужим.

– Тише, мой Алис, тише. – Ахтар кладёт неожиданно холодную ладонь ему на лоб. – Если попробуешь сбежать, наш маленький друг укусит тебя, и тогда ты умрёшь в муках. Теперь ты принадлежишь мне... и Шаадат. Навеки. А сейчас спи, Алис, спи.

Душная темнота окутала Лиса.

Юноша, вскрикнув, резко сел на жёсткой постели и потёр лицо, будто стараясь стереть остатки липкого сна. Едва начало светать. Он тихо выругался, но ложиться снова не торопился. Всегда один и тот же кошмар, который не оставляет его и под чужим небом.

Очнувшись на следующий день после ритуала, Лис первым делом побегал рассматривать своё отражение в тазу с водой. Там, где накануне, казалось, воткнули раскаленный штырь,

теперь красовалось небольшое чёрное изображение паука. Как позже объяснил Захир, слуга с серьгой в ухе, который привёл мальчика в этот дом, Лису очень повезло: мало кто удостоивался чести быть клеймённым лично госпожой. Обычно такую работу выполняли младшие служительницы Обители. От Захира же Лис узнал, что паук – символ богини-пряжи, которую особо почитают в окрестностях Усне. «Теперь ты принадлежишь мне и Шаадат», – мелькнуло в голове мальчика страшное воспоминание. А следом всплыли и другие слова: «Попробуешь сбежать – умрешь». Проверять это утверждение не хотелось и, Лис остался.

Первое время мальчишку удивляло практически всё, даже южные дни казались бесконечно длинными. Захир поднимал слуг с солнцем, чтобы успели как следует поработать до того, как светило окажется в зените, а город – во власти невыносимой жары, отпускал же на покой только после заката. Мальчишку, привыкшего к долгим сумеркам, поразило, как резко вступала в свои права ночь – просто обрушивалась на город. Но дольше всего ребёнок привыкал к звону колокола, отмечающего полночь и полдень.

Поначалу Лис сильно тосковал по дому, но время шло, и образы родных стирались из памяти, сливаясь в один – рыжий и вихрастый.

Лису было около семи вёсен, когда проявился дар. Как часто говорила потом госпожа, дар магии узлов особенно редкий и оттого наиболее ценный среди прочих.

Однажды во время вечерней уборки Лис разбил дорогое блюдо. Старый Захир разгневался и выставил мальчишку во двор, пока остальные рабы ели свой скудный ужин. Лис, тяжело вздохнувший над черепками блюда, сидел на пороге внутренней террасы и задумчиво крутил в руках длинный шнур от своей рубахи.

– Что ты делаешь, Алис? – раздался вдруг голос госпожи. Ахтар стояла и, по-птичьи склонив голову, наблюдала за мальчиком.

– Простите, милостивая госпожа! Я задумался и не заметил вас. – Лис поспешно вскочил, выронив шнур, и поклонился так низко, как только мог.

– Что ты делаешь, Алис? – настойчиво, но мягко повторила вопрос госпожа.

– Ничего, госпожа. – Мальчик съезжился. – Я разбил блюдо, и Захир-ага наказал меня.

Госпожа неожиданно подобрала шнур, обронённый Лисом.

– Знаешь ли ты, что это, Алис? – Казавшаяся сейчас воплощением строгости госпожа в одной руке держала шнур, а другой взяла мальчишку за подбородок, заставив выпрямиться.

– Н-ничего, госпожа, – запинаясь, залепетал Лис, – п-п-просто шн-нур.

Ахтар вдруг неожиданно тихо и мелодично рассмеялась.

– Ох, Алис! Кто научил тебя этим узлам? – поинтересовалась она.

Только теперь мальчик заметил, что заплел свой шнур от рубахи в причудливые узлы, перетекающие из одного в другой.

– Никто, госпожа. – Поняв, что его не собираются наказывать, Лис немного осмелел. – Я просто задумался. – Он виновато пожал плечами.

– Возьми. – Женщина протянула ему шнур. – Когда он в твоих руках, черепки у твоих ног видятся мне целым блюдом.

Лис поражённо присвистнул.

– С этого момента ты мой младший ученик, Сурайя. Захир приведёт тебя ко мне утром. Выспись как следует.

– Благодарю, прекраснейшая из прекраснейших! – воскликнул Лис, радуясь, что не будет больше чистки грязных котлов и подметаний двора, и упал на колени.

Ахтар грустно улыбнулась, задумчиво погладила его по отросшим рыжим вихрам и ушла в дом.

Следующим утром старый Захир разбудил Лиса позже других слуг, накормил отдельно и привёл в комнату по соседству с покоями госпожи Ахтар. В комнате с выходом во внутренний

садик напротив невысокого резного кресла полукругом стояли три низких столика для письма, но подготовлен был только один. Лис опустился на подушку, лежащую перед столиком, и с любопытством осмотрел предметы: тонкие листы пергамента, совершенно новые, нетронутые палочки для письма и вязкий сок дерева ца в изящной бутылке из обожжённой глины.

– Доброе утро, Алис. – Голос госпожи раздался над самым ухом. Лис был так увлечён, что не заметил, как она вошла, тихо позвякивая браслетами, и наклонилась к нему.

– Доброе утро, госпожа. – Мальчик вскочил и поклонился.

Ахтар рассеянно погладила его по рыжим вихрам и грациозно прошествовала к своему креслу.

– Можешь сесть.

Лис послушно опустился на прежнее место.

– Ты умеешь писать, Алис?

– Нет, госпожа. – Лис смущенно потупил взор. Ахтар нахмурилась.

– Не переживай, тебя обучат. Что ты знаешь о защитнице этих мест, богине Шаадат, Алис?

– Ничего, госпожа, – тихо ответил мальчик, чувствуя, как горят уши.

Ахтар вздохнула и снова поднялась.

– Значит, сегодня нам не понадобится пергамент. Давай прогуляемся.

Лис послушно поднялся, всё также не поднимая взгляд, и направился за госпожой во внутренний садик.

– Я расскажу тебе историю.

В залитом солнцем внутреннем оазисе они направились к фонтану – главному источнику прохлады.

– Красавица Шаадат была дочерью пастуха, чьё имя затерялось в веках, и слыла самой искусной пряхой в этих местах, – начала госпожа Ахтар, грациозно опустившись на широкий мраморный бортик фонтана и жестом приказав Лису сесть на траву. – Шаадат пряла такую тонкую и мягкую нить, что даже богам не зазорно было бы ходить в одеждах из этой пряжи. Но главное её искусство состояло не в этом. Когда Шаадат занята была своим ремеслом, ей открывалось многое: то, что уже случилось, то, что только грядёт, и то, что, возможно, не произойдёт никогда. Но красавице и искуснице Шаадат не повезло жить в тёмные времена – времена войны с детьми полумрака, захлестнувшей в итоге и эти благословенные места. Однажды, обратившись прекрасным молодым юношей, наведаясь к пряхе-предсказательнице Змей Земной. Раз за разом возвращался он за предсказаниями к Шаадат, ведь даже богам не ведомо всё. Шаадат рассказывала Змею о грядущем, Змей же взамен научил пряху не только видеть изнанку мира, но и вплетать туда свои нити. Именно по её наущению Земной Змей возвёл Железные горы, оградив, наконец, людей от детей полумрака. В итоге влюбился он в красавицу и искусницу Шаадат, но счастье их было недолгим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.